

институте в должности заведующего кафедрой русского языка и литературы. В 1961–1991 гг. – заведующий кафедрой русского языка, профессор, проректор по научной работе Новгородского государственного педагогического института.

В. П. Жуков – автор более 150 трудов по русскому языку, в том числе ряда учебников и учебных пособий, а также словарей.

Наиболее известные труды: «Словарь русских пословиц и поговорок» (М., 1966, последнее прижизненное, испр. и доп., 4-е издание вышло в 1991 г., а в 2014 г. – 15-е издание); «Фразеологический словарь русского языка» (М., 1967; в соавт. с Л. А. Войновой, А. И. Молотковым и А. И. Федоровым; 7-е издание – 2006 г.); «Семантика фразеологических оборотов» (М., 1978; 2-е издание, доп. – 2019 г.); «Школьный фразеологический словарь русского языка» (М., 1980; 2-е и последующие издания в соавторстве с А. В. Жуковым: 1989, 1994, 2003, 2006, 2009, 2013); «Русская фразеология. Учебное пособие» (М., 1986; 2-е издание, испр. и доп. – 2006 г., в соавт. с А. В. Жуковым); «Словарь фразеологических синонимов русского языка» (М., 1987, 2-е издание 2005; в соавт. с М. И. Сидоренко и В. Т. Шкляровым); «Избранные работы по русскому языку» (Великий Новгород, 2011; сост. и отв. ред. А. В. Жуков); «Современный русский литературный язык. Учебник» (М., 1982, 1988, 2001, 2004, в соавт. с П. А. Лекантом, Л. Л. Касаткиным и др.), «Избранные статьи» (М.: Флинта, 2021; сост. и отв. ред. А. В. Жуков).

Кроме того, В. П. Жуков является автором целого ряда фундаментальных статей, опубликованных в ведущих научных журналах Советского Союза («Вопросы языкознания», «Филологические науки», «Русский язык в школе» и др.).

Предлагаем вниманию читателей статью кандидата филологических наук, ближайшего ученика В. П. Жукова, *Николая Ивановича Лаврова*, написанную в 1988 г. и приуроченную к празднику Великой Победы, а также очерк-воспоминание о В. П. Жукове его коллеги по Новгородскому педагогическому институту доктора исторических наук, профессора и известного писателя *Станислава Германовича Десяткова*.

Н. И. Лавров

Служить русскому слову

Рассказ об ученом вряд ли возможен без рассказа о деле, которому он служит. Вся творческая судьба доктора филологических наук профессора Новгородского государственного педагогического института Власа Платоновича Жукова связана с интереснейшей областью лингвистических знаний – русской фразеологией.

Вспомним крылатые гоголевские слова: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то подарок, все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи». Это, без сомнения, сказано и о фразеологизмах тоже. Ведь не случайно же называют эти выражения языковыми самоцветами. Живут во фразеологизмах, переливаясь красками, бойкий ум русского человека, его острая наблюдательность, безудержная фантазия.

Наш народ-языкотворец отразил в образных сочетаниях слов свой трудовой и житейский опыт, воплотил на века нравственные критерии. Меткий фразеологизм разит людские пороки. Но те же фразеологизмы воздадут должное умелому да находчивому – *золотые руки, на камне хлеб добудет*, поощрят отзывчивого – *последнюю рубашку отдаст*, оценят смелого и верного – *пойдет в огонь и в воду*... Неисчерпаемо богат русский язык подобными выражениями, однако их активное изучение началось совсем недавно – в сороковых годах нынешнего столетия. «Нива – неоглядная. Она ждет своих тружеников», – писал о науке фразеологии известный советский лингвист Б. А. Ларин. На этой благодатной ниве более тридцати пяти лет вдохновенно работает Влас Платонович Жуков.

Чем определяется авторитет ученого, его место в сложном, беспристрастном исследовательском мире? Рядом важнейших факторов. Прежде всего, теоретической новизной и глубиной концепций. Результативностью научного поиска и – как следствие – объемом печатной продукции. Наличием собственной школы единомышленников и последователей.

Авторитет профессора В. П. Жукова в ученой среде исключительно велик. После академика В. В. Виноградова, создателя советской фразеологической науки, трудно назвать другого исследователя, который бы столь много сделал и продолжает делать в этой отрасли знаний, как В. П. Жуков. С полным основанием Власа Платоновича Жукова можно назвать родоначальником советской фразеографии – совершенно нового направления в системе лингвистических знаний, занимающегося теорией и практикой составления фразеологических словарей. Имя В. П. Жукова широко известно за пределами нашей страны.

Из-под пера профессора вышло более восьмидесяти научных работ: словарей, монографий, учебных пособий, статей. Многие из них увидели свет в центральных издательствах – «Советская энциклопедия», «Высшая школа», «Русский язык», «Просвещение», в журналах «Вопросы языкознания», «Филологические науки», «Русский язык в школе» и других.

Велик перечень заслуг исследователя в науке об устойчивых словосочетаниях русского языка. Еще в 1967 г. им впервые было осуществлено комплексное сопоставление фразеологической единицы и слова, составившее предмет блестяще защищенной докторской диссертации. Влас Платонович Жуков предложил оригинальную классификацию русских фразеологизмов. Ему принадлежит открытие и детальная разработка универсального метода фразеологической аппликации (наложения), без которого в настоящее время не может обойтись ни одно более или менее серьезное исследование в области теории фразеологического значения. Профессор Жуков открыл явление неравномерного протекания сложного процесса фразеологизации в русском языке. С этим открытием связан самый перспективный и, по сути дела, не знающий ограничений путь дальнейшего освоения устойчивых словосочетаний. В. П. Жуковым были установлены смысловой и грамматический центры фразеологизма, вскрыты знаковые свойства составляющих его компонентов. Первым в науке В. П. Жуков разработал учение о фразеологической синонимии и вариантности и словарной интерпретации этих явлений. Одним из первых обратился он к многозначным фразеологизмам. Под научным руководством Власа Платоновича началось изучение новгородской диалектной фразеологии. И все это – далеко не исчерпывающая характеристика его научной деятельности.

Среди многочисленных печатных трудов есть у профессора и самые дорогие ему. Это словари. Самые дорогие, может быть оттого, что задумываются они в радужно-радостном озарении, а создаются тяжелой черновой, подчас изнурительной работой. Сотни раз проверь, уточни каждый языковой факт, подтверди его объективность различными примерами – фрагментами из классических текстов, снабди анализируемую единицу четкими смысловыми и грамматическими характеристиками. А дать определение слова или фразеологизма – это уже не просто наука, а искусство науки. Не случайно в отечественном словарном деле со времен великого Владимира Даля подлинных Мастеров по пальцам перечесть можно – Д. Н. Ушаков, С. И. Ожегов, Ф. П. Филин, А. П. Евгеньева, А. М. Бабкин, О. Н. Трубачев, В. П. Жуков.

В. П. Жуков – составитель четырех словарей: уникального толкового «Словаря русских пословиц и поговорок», «Фразеологического словаря русского языка» (совместно с Л. А. Войновой, А. И. Молотковым и А. И. Федоровым), «Школьного фразеологического словаря русского языка», «Словаря фразеологических синонимов русского языка» (совместно с М. И. Сидоренко и В. Т. Шкляровым). Первые два, большими тиражами вышедшие в издательстве «Советская энциклопедия», выдержали уже по четыре издания.

Скоро придет к учащимся, учителям, всем влюбленным в родное слово второе издание «Школьного фразеологического словаря русского языка». Что примечательно – каждый из четырех словарей не имел и не имеет аналогов в русской лексикографической практике. Теперь в творческих замыслах ученого – создание фундаментального Грамматического словаря русской фразеологии, в котором будут описаны системные и морфолого-синтаксические свойства около шести тысяч устойчивых словосочетаний национального языка. Намерен профессор принять деятельное участие и в написании Словаря диалектной фразеологии новгородских говоров. Тоже первого.

Константин Паустовский как-то очень верно заметил: «Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли». Любовь к Отечеству начинается у каждого с любви к малой родине – местам, где родился и вырос. Для Жукова – это Невельский район соседней Псковщины. В летние отпуска он непременно стремится туда – в края детства. Там необыкновенно легко и плодотворно работается, там, на родине, приходят к профессору его «болдинские осени» – минуты высокого творческого подъема. И, конечно, там никуда не деться от обступающих воспоминаний.

Не раз вспомнится минувшая война. Он встретил ее начало, проходя действительную службу в Крыму, в школе младших командиров. Подняли в четыре утра по боевой тревоге... Забудешь ли то утро, тот час. Были затем краткие курсы в Сталинграде – и сразу на фронт, в самое пекло. В феврале 1942 г. в боях на Изюм-Барвенковском направлении младший лейтенант Жуков получил первое тяжелое ранение. Смерть еще не раз опалит его огненным своим дыханием. В 1944-ом в Польше при форсировании Вислы неподалеку от Люблина их плот попадет под огонь фашистского миномета. Оглушенный, окровавленный, Жуков с трудом выберется из-под тел убитых товарищей, теряя сознание, доберется вплавь до берега. После воспаленных, наполненных стонами госпитальных ночей он снова на передовой – командир взвода «морзе» 73-его отдельного батальона связи... В. П. Жуков дошел до Берлина. Но его жизнь чуть было не оборвалась за девять дней до Победы. Один из осколков вошел в грудь, едва не поразив сердце.

Как и все настоящие, испившие до дна чашу испытаний фронтовики, Влас Платонович не очень-то охотно говорит о войне, особенно о своем участии в ней. Пришли как-то на кафедру студенты-следопыты из патриотического клуба «Поиск» брать «информацию о его ратных делах». «Да, я воевал, – сказал им Жуков, – только зачем обо мне?.. Вы ведь «Поиск»? Так ищите

другое – устанавливайте фамилии безымянно павших, находите их родственников. Вот это будет нужное, настоящее, святое дело. А обо мне что рассказывать!.. Вы только, пожалуйста, не обижайтесь».

... Он вернулся с Победой. И с великим желанием учиться. Не знал еще тогда боевой лейтенант-связист (да и откуда мог знать!), что уже легли на листки первые, черновые строки работы, которая во многом предопределила его мирное будущее. Статья называлась «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке». Ее автором был Виктор Владимирович Виноградов, выдающийся советский филолог.

Полагать, что не случись виноградовской статьи, не было Жукова – ученого – наивно. В любом бы случае Жуков-исследователь состоялся. В 1948 г. одаренный третьекурсник Алма-Атинского пединститута, он уже имел вполне очерченный круг именно лингвистических интересов: синтаксис, морфология, лексикология, пословично-поговорочные выражения. Небольшая, но необычайно ёмкая по содержанию работа В. В. Виноградова привлекла начинающего филолога новизной научной проблемы и оригинальностью ее решения. Она вызывала раздумья, приглашала к дискуссиям. Фразеология (да простят меня литературоведы!) в то время была «вся – езда в неизвестное». А молодости просто необходима романтика исканий...

Через пять лет в Москве они встретились. Академик В. В. Виноградов возглавлял ученый совет, который решал судьбу кандидатской диссертации В. П. Жукова «Сказуемое, выраженное устойчивыми словосочетаниями в современном русском языке». Совет единодушно проголосовал «за». Диссертант получил путевку в большую науку, где, как известно, «нет широкой столбовой дороги». А он и не желал идти большаком: хотелось торить свой путь.

Влас Платонович никогда не принадлежал к числу ученых кабинетного типа – этаких отрешенно-замкнутых, отгородившихся от реального мира книжечеев. Он подвижнически участвует в жизни большой науки. Около 40 раз оппонировал кандидатские исследования. 20 ныне известных в лингвистике докторов наук нашли в лице В. П. Жукова строгого, но объективного оппонента. Цифры – что и говорить – впечатляющие. Добавим, что в течение нескольких лет он является членом экспертной комиссии ВАКа по русскому языку при Министерстве просвещения РСФСР. Читал и продолжает читать лекции в различных вузах страны.

На кафедре русского языка Новгородского государственного педагогического института, уже более 27 лет руководимой В. П. Жуковым, сложился сплоченный творческий коллектив, считающийся одним из самых сильных в

Российской Федерации. Рядом с профессором трудятся его ученики. Стали кандидатами наук, успешно защитив диссертации по актуальным вопросам фразеологии А. В. Жуков, Л. Н. Сергеева, Н. И. Лавров и др. Под руководством Власа Платоновича работает проблемная группа, которой по плечу решать сложные исследовательские задачи.

Кавалер орденов «Отечественной войны» 1-ой степени, «Красной Звезды» и «Знак Почета», заслуженный деятель науки РСФСР В. П. Жуков – педагог в самом широком и высоком смысле этого слова.

– Какие черты в ученом Вы считаете главными? – спросили у Жукова.

– Те же, что и в любом другом человеке, – ответил он. – Прежде всего, честность. Настоящий честный человек честен абсолютно во всем. Ну и, конечно, преданность своей цели.

Влас Платонович Жуков честно взял многие рубежи. Взял, потому что всегда был по-рыцарски предан своей цели – служить Русскому Слову.

Станислав Десятков

Баржа, гружённая яблоками

С Власом Платоновичем Жуковым я познакомился в том самом 1961 году, когда он только что переехал в Новгород из пыльного, знойного и рыбного Гурьева, где работал в пединституте. Поселили его тогда в двухэтажном белоснежном домике, представлявшем собой какое-то подобие ректорской гостиницы. Тут же проживали и преподавательницы-пенсионерки. Две из них были такими любителями кошек, что дюжины мартовских котов вопили по вечерам под стенами домика, за что тот и удостоился прозвища "кошкин дом".

Летом 1961 г. поселился в этом домике и я, присланный сюда из Ленинградского пединститута имени А. И. Герцена стажером на летнюю сессию. После душного Питера, окутанного чадом и дымом заводов и выхлопными газами тысяч авто, после суеты Невского проспекта, рядом с которым размещалась наша аспирантская общага, Новгород покорила меня своей чистотой, тишиной и неспешностью. Величаво плыли по Волхову тяжелые баржи, весело стучали по мостовым телеги, запряженные здоровенными битюгами, на улицах одного прохожего от другого отделяло не менее десяти метров. Торговая сторона застроена была тогда преимущественно разноцветными де-